

Азаров В. Н. К вопросу об отношениях России и Европы в XVII–XVIII веках / В. Н. Азаров // Научный диалог. – 2013. – № 11 (23) : История. Социология. Философия. – С. 6–12.

УДК 94(47).046/.066+327(470)“16/17”

К вопросу об отношениях России и Европы в XVII–XVIII веках

В. Н. Азаров

Статья посвящена анализу трансформации международного положения Российского государства в XVII–XVIII веках, изменению его статуса в восприятии европейцев от внешнего, скорее «азиатского», государства до европейской, хотя и во многом чуждой и малопонятной, державы. В статье концептуально прослежены основные вехи европейской политики России, особенности ее взаимоотношений с Европой в рамках Вестфальской системы международных отношений. Уделяется внимание вопросам масштабной реорганизации русской армии, развития военной промышленности. Отмечаются изменения в характере и методах внешней политики России, в частности готовность правительства допускать участие страны в международных соглашениях и союзах. Дипломатия получила признание как важнейшее направление государственной деятельности. Со второй половины XVIII века Россия активно участвовала в поддержании европейского баланса, ни одна крупная европейская проблема не решалась без прямого или косвенного участия России. Тем не менее, по мнению автора статьи, нельзя говорить об органичном включении России в систему европейских отношений, поскольку в европейских правящих кругах и общественном сознании Россия воспринималась как нечто чуждое, внешнее по отношению к Европе.

Ключевые слова: Россия; внешняя политика в XVII–XVIII вв.; Европа; международные отношения; военная политика; Россия в восприятии европейцев.

На протяжении XVII–XVIII вв. происходят значительные изменения в международном положении и внешней политике Российского государства. По мере втягивания России в Вестфальскую систему международных отношений отдельные, периодические контакты с внешним миром превращаются в устойчивые, регулярные дипломатические, политические и экономические отношения с большинством европейских государств. Если в XVII веке внешняя политика России в основном сводилась к отношениям со странами-соседями Польшей, Швецией и Турцией, то в XVIII веке в результате создания империи Россия постепенно превращается в одну из великих держав, определяющих основные тенденции европейской и мировой политики. Данные процессы сопровождались кардинальными изменениями в социально-экономической и общественно-политической жизни страны. Результатом интенсификации отношений с Западной Европой стал также глубокий конфликт между сторонниками европеизации и приверженцами традиционных, прежде всего религиозно-нравственных, устоев Московского государства.

По мнению известного русского историка В. О. Ключевского, XVII век стал началом западного влияния на развитие России. При этом под «влиянием» понимается не просто оживление международных связей, а осознание русским обществом культурного и технологического превосходства Западной Европы, признание своей отсталости, необходимости заимствования материальных и культурных достижений западноевропейской цивилизации для решения национальных задач [Ключевский, 1995, кн. 2, с. 355–357].

В первую очередь, это касалось вопросов военной и внешней политики. Выяснилось, что, опираясь только на собственные силы, Россия не в состоянии решать не только стратегические задачи внешней политики, к которым, как известно, относились воссоединение древнерусских земель и получение выхода к Балтийскому и Чёрному морям, но и даже вернуть территории, утраченные в период Смутного времени.

Масштабная реорганизация русской армии начинается при подготовке к войне с Польшей за возвращение Смоленска (1632–1634). Появляются полки иноземного строя, состоящие из русских солдат под командованием наёмных иностранных офицеров, которые

постепенно становятся основой армии, оттесняя на второй план старое дворянское ополчение и стрелецкое войско. Никаких сложностей с наймом иностранцев на русскую военную службу в условиях охватившей Европу Тридцатилетней войны не было. Уже в походе на Смоленск в 1632 году полки иноземного строя насчитывали 1,5 тыс. наёмных иностранцев и до 13 тыс. русских солдат при общей численности войска 32 тыс. человек [Ключевский, 1995, кн. 2, с. 362].

Одновременно происходят изменения в развитии военной промышленности. Московское правительство переходит от закупок оружия и снаряжения за рубежом к выдаче концессий иностранным предпринимателям на строительство заводов внутри страны. Самая крупная из них – концессия на устройство оружейных заводов под Тулой, выданная в 1632 году голландскому купцу А. Виниусу [Там же, с. 363].

Западное влияние, которое Московское правительство допустило только в силу крайней необходимости и к которому относилось очень настороженно, не ограничивалось военной сферой. Европейские новшества начинают проникать в образование, культуру, повседневную жизнь московской знати и активной части русского общества. Огромную роль в этом сыграло возникновение в 1652 году Новой Немецкой слободы на восточной окраине Москвы (на месте старой, прекратившей существование в Смуту). В ней компактно проживали иностранные военные, инженеры, учителя, приглашённые на государственную службу и приехавшие в Россию в частном порядке. Уже в первые годы существования слободы ее население насчитывало не менее 1 тыс. человек [Ключевский, 1995, кн. 2, с. 366–367].

Известно, что жизнь и нравы в Немецкой слободе оказали очень большое влияние на формирование личности будущего российского императора Петра I. В результате стрелецкого бунта 1682 года 10-летний царь Петр Алексеевич был фактически отстранён от власти и на протяжении семи лет жил с матерью в подмосковном селе Преображенское по соседству с Немецкой слободой. Будущий император отождествлял московскую «старину» со своими политическими противниками и видел будущее страны исключительно в преобразованиях по европейскому образцу.

В последнее десятилетие XVII века происходят существенные изменения в характере и методах внешней политики России. Правительство стремилось учитывать общую ситуацию в Европе, допускало участие страны в международных соглашениях и союзах. Показательно в этом отношении присоединение России к «Священной лиге», созданной в 1684 году Австрией, Польшей и Венецией для борьбы с Османской империей. Это позволило добиться международно-правового признания включения в состав России Правобережной Украины с Киевом, достигнутого в результате затяжной войны с Речью Посполитой (1653–1667). Польское правительство пошло на заключение «вечного мира» 1686 года с Россией, по которому признало указанные территориальные изменения, во многом из-за давления со стороны своих союзников, заинтересованных в привлечении военных сил России для борьбы с Турцией. Известно, что Петр I также учитывал международное положение при определении основного направления своей внешней политики. Переориентация с «южного» направления на «северное», балтийское, произошла не в последнюю очередь из-за появления возможности привлечь на свою сторону ряд европейских государств (Саксония, Польша, Дания, Бранденбург), недовольных гегемонией Швеции на Балтике. В ходе Северной войны было создано новое внешнеполитическое учреждение и установлены регулярные дипломатические отношения с большинством европейских стран. До конца XVII века Россия не имела постоянных дипломатических миссий в других странах и не допускала создания таковых на своей территории. Сказывалась длительная изоляция и недоверие ко всему иностранному. Петр I считал дипломатию важнейшим направлением государственной деятельности и приравнивал дипломатические успехи к военным победам, считая, например, заключение выгодного для России Ништадтского мира 1721 года одним из главных достижений своего царствования.

Итоги Северной войны и провозглашение Российской империи в октябре 1721 года означали серьёзные изменения на международной арене. Отныне европейские государства были вынуждены считаться с доминированием России на востоке Европы и учитывать российский фактор в своей внешней политике. Россия сыграла значительную роль в крупнейших европейских конфликтах XVIII века,

особенно в Семилетней войне 1756–1763 гг., однако роль эта была очень своеобразной. Характер международных отношений в XVII веке во многом определялся тем обстоятельством, что на европейской арене действовали государства с разным общественно-политическим строем. Внешняя политика Англии, страны с парламентским представительством, была направлена на обеспечение интересов торгово-промышленных слоёв населения и носила последовательный характер. В странах с абсолютной монархией, таких как Франция, Австрия и особенно Россия, курс внешней политики в решающей степени зависел от личных качеств и предпочтений главы государства. В России данное обстоятельство усугублялось политической нестабильностью, частой сменой власти после смерти Петра I. В результате внешняя политика России в 1726–1762 гг. носила пассивный характер, присоединение страны к той или иной европейской коалиции зависело от стечения обстоятельств.

Основной конфликт в Европе в середине XVIII века был связан с начавшейся борьбой Австрии и Пруссии за гегемонию в Германии, что привело к войне за австрийское наследство (1740–1748) и уже упомянутой Семилетней войне. Другие европейские государства, исходя из своих интересов, поддерживали ту или другую сторону и стремились вовлечь в войну Россию, учитывая мощь её армии, временами дело доходило до прямого воздействия на российскую власть. Так, в 1741 году французский посол маркиз де Шетарди финансировал дворцовый переворот, приведший к власти императрицу Елизавету Петровну. В ответ австрийский посол маркиз Ботта-Адорни попытался, правда, безуспешно, подтолкнуть к действиям сторонников свергнутого Иоанна Антоновича [История дипломатии, 2009, с. 323]. В российской элите не было чёткой позиции по вопросу австро-прусского противостояния, но в итоге верх взяла линия канцлера А. П. Бестужева-Рюмина, который ориентировался на союз с Австрией, считая усиливающуюся Пруссию опасной для балтийских владений России. В таком подходе немаловажное значение имела материальная сторона вопроса. За участие в Семилетней войне Россия получила значительную ежегодную субсидию от австрийского правительства. С событиями Семилетней войны связан, как известно, один из самых крутых поворотов в истории мировой политики.

Смерть императрицы Елизаветы и смена власти в России в декабре 1761 года (январе 1762 года по европейскому счету времени) привела к переориентации страны на Пруссию и отказу от всех военно-политических преимуществ, достигнутых в ходе войны. В связи с этим особенно бросается в глаза пропасть между парламентскими и абсолютистскими государствами. Аналогичная смена власти в Англии (смерть короля Георга II и воцарение Георга III в 1760 году) никак не отразились на характере английской внешней политики.

Последовательность и твёрдость в осуществлении внешней политической деятельности утверждаются в России в годы правления Екатерины II (1762–1796). В основу внешней политики был положен проект создания «северной системы», разработанной руководителем Иностранной коллегии графом Н. И. Паниным и российским послом в Дании бароном Корфом. Суть проекта заключалась в создании союза северных государств (Россия, Англия, Пруссия, Дания), противостоящего Франции и Австрии. В практическом плане удалось добиться только отдельных соглашений с заинтересованными странами, в первую очередь с Пруссией, коалицию образовать не удалось, но главным было другое. Авторы проекта, поддержанные императрицей, ставили задачей проводить активную, самостоятельную внешнюю политику, покончить с зависимостью от других государств [История дипломатии, 2009, с. 330]. Данная цель была достигнута, что особенно ярко проявилось при заключении Тешенского мира 1779 года, когда Россия выступила посредником между Австрией и Пруссией, не допустив очередной войны между этими странами. Характерна также роль России в ходе войны за независимость североамериканских колоний Англии. 28 февраля 1780 года Российское правительство выступило с декларацией о морском вооруженном нейтралитете, к которой присоединились практически все европейские государства. В результате была фактически сорвана предпринятая Англией морская блокада молодой североамериканской республики.

Тем не менее, субъективизм во внешней политике, характерный для абсолютной монархии, сохранился и при Екатерине II. В 1780 году императрица отказалась от «северного аккорда» и пошла на сближение с Австрией. В данном случае поворот был осуществлён сознательно, интересы Российской империи и Австрии совпа-

ли в борьбе против Турции и в связи с разделами Речи Посполитой – основных целях российской внешней политики второй половины XVIII века. Однако вряд ли является случайным тот факт, что российско-австрийское сближение началось только после смерти императрицы Марии Терезии. Союз Екатерины II и Марии Терезии был невозможен по личным причинам, несмотря ни на какие объективные интересы России и империи Габсбургов.

Подводя итоги рассмотрения вопроса о взаимоотношениях России и Европы в XVII–XVIII вв., можно констатировать кардинальные изменения в международном положении и статусе Российского государства. За два века Россия превратилась из слабого, периферийного государства в великую державу, решила стратегические задачи выхода к Балтийскому и Чёрному морям, добилась огромного расширения своей территории за счёт Польши, Швеции и Турции. Со второй половины XVIII века Россия активно участвует в поддержании европейского баланса, ни одна крупная европейская проблема не решается без прямого или косвенного участия России. Тем не менее нельзя говорить об органичном включении России в систему европейских отношений. В европейских правящих кругах и общественном сознании Россия не воспринималась как обычная европейская страна. Дружественная или враждебная, опасная или нейтральная, но Россия воспринималась как нечто отличное, внешнее по отношению к Европе.

Литература

1. *История дипломатии* : сборник / сост. А. Лактионов. – Москва : АСТ Москва, 2009. – 943 с.
2. *Ключевский В. О.* Русская история : полный курс лекций : в трех книгах / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1995. – Книга 1. – 574 с. – Книга 2. – 587 с. – Книга 3. – 560 с.

© **Азаров Вячеслав Николаевич (2013)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований, Институт социальных и политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), ndialog@mail.ru.